

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕОНТИЧЕСКИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ (на материале текстов правил поведения)

Саратовский государственный университет

Запреты, разрешения, обязательства могут быть рассмотрены с точки зрения деонтической логики как деонтические речевые акты, и анализ их функционирования невозможен без учета представлений о их “деонтической” природе. Л. Аквист дает следующее определение деонтической логики: “Если рассматривать обобщенно, деонтическая логика представляет собой логическое изучение нормативного использования языка и ее предметом является разнообразие нормативных концептов, особенно обязательства, разрешения и заверения” [4, 8]. Еще Г. Лейбниц в наброске “Элементы естественного права” выделяет четыре деонтические модальности: дозволенное, недозволенное, должное, безразличное [по: 2, 8]. Рассматриваемые Г. Лейбницем деонтические модальности в современной терминологии определяются как разрешенное, запрещенное, обязательное и являющиеся традиционно рассматриваемыми видами деонтической модальности. Таким образом, деонтическая модальность является модальностью долга и связана с “требованием к поведению участников ситуации, предъявляемыми соответствующей системой правил, с нормативным и ненормативным поведением” [1, 141].

В качестве источников ограничений действий выступают различные нормативные акты, приказы, распоряжения и т.д. [3, 219-220]. Одним из наиболее очевидных источников ограничений, а, следовательно, и проявлений деонтической модальности, являются тексты правил поведения, в которых реализуются все три типа деонтических высказываний, а именно, запрещения, разрешения и долженствования. В дальнейшем в статье при анализе деонтических высказываний и взаимосвязей между ними используется материал русскоязычных и англоязычных правил поведения.

Существует ряд специальных средства выражения деонтической модальности, например, деонтическое долженствование выражают глаголы *обязать*, *предписать*, *велеть*. Помимо глаголов, существуют другие средства, выражающие деонтическую модальность: *необходимо*, *неизбежно*, *обязательно*, *непрерывно*, *нельзя*, *можно* и др. Показатели деонтической модальности могут перформативно употребляться в таких группах речевых актов, как пермиссивы и директивы.

Деонтические высказывания в указанном типе текста связаны тесными семантическими связями. Целью данной статьи является определить степень взаимосвязи между запретами, с одной стороны, и разрешениями и долженствованиями, с другой. Таким образом, центральным для анализа является запрещение. Прямые перформативные запрещения производятся посредством перформативов *запрещаю, запрещено, воспрещается, воспрещено*. В качестве средства реализации запрещающего значения очень часто используется разрешение. Кроме глагола *разрешать* в русском языке, разрешение может передаваться посредством глаголов *допускать/ дозволить*, которые также используются в форме страдательного залога. Выделяются два случая, при которых можно говорить о наличии запрещающей семантики в разрешении:

1) когда в высказывании содержится эксплицитный оператор отрицания *не*, например:

В лагере не разрешается жевать жвачку (Правила поведения в лагере “Ровесник”).

2) когда в высказывании присутствует ограничение, например:

В чате разрешается не более 2 ников на одного посетителя (Форум МТС Удмуртия).

Первый пример представляет собой “отрицательное разрешение”. Между *не разрешается* и *запрещается* можно поставить знак равенства. Ярким примером соотношения этих двух перформативных глаголов и иллокутивных актов, образуемых с их помощью, является следующее высказывание (по семантике повторяющее приведенный выше пример с использованием модальных *нельзя* и *можно*):

РАЗРЕШАЕТСЯ:

Все то, что не запрещено, но кроме этого... (Правила поведения на канале #galaxy+).

В приведенном примере *разрешается* равно *не запрещается* и наоборот. Подобные примеры нередко встречаются в текстах, цель которых определить круг разрешаемых и неразрешаемых, то есть запрещаемых действий.

Второй тип разрешающих высказываний, содержащих семантику запрета, представлен теми высказываниями, которые, хотя и не содержат операторов отрицания, эксплицируют ограничение на деятельность (по времени, месту, условиям). Например, традиционным ограничением является ограничение по времени действия запрета:

Постинг информационных сообщений о сборах чатлан (“чатовках”, “чатопойках”, “чат-тусовках” и прочих подобных мероприятиях) разрешается не чаще 1 раза в 15 минут (Правила поведения на Винницком чат-сервере).

Здесь ограничение вводится словами *не чаще*. Высказывание можно перефразировать следующим образом: “*запрещается проведение мероприятий чаще 1 раза в 15 минут*”.

Ограничение может вводиться такими наречиями, как *только, не чаще, не менее* и др. Роль отрицания часто выполняет оператор отрицания *не*.

Еще одним высказыванием, входящим в тройку деонтических, является высказывание, содержащее долженствование. Для передачи долженствования используются формы с *обязан, должен, to be obliged*, ряд английских модальных глаголов, например:

Зрители обязаны: Соблюдать и поддерживать общественный порядок и общепринятые нормы поведения (Правила поведения зрителей на стадионах во время проведения спортивных мероприятий РФПЛ).

Принимая во внимание тот факт, что семантика *долженствования* объединяет все типы деонтических высказываний, непрямым значением такого высказывания будет: *зрителям запрещается нарушать общественный порядок и общепринятые нормы поведения*.

Высказывания с долженствованием чаще других эксплицируют адресата. Это может осуществляться как посредством отрицательного местоимения *никто*, так и прямого названия адресата, например:

Судья никогда не должен позволять себе отрицательных высказываний по отношению к арбитрам, организаторам, тренерам, учителям, участникам и т.д. Он обязан всегда вести себя этично. (Правила поведения арбитров во время судейства на мероприятиях IDO).

В высказываниях с деонтическим долженствованием так же, как и с разрешениями, реализуются две модели: а) с оператором отрицания при предикате и б) со смысловым ограничением на действие.

В отличие от русскоязычного материала, где широко распространены долженствования, в англоязычных правилах поведения наблюдается значительное преобладание разрешений для выражения запрета. Разрешения реализуются при помощи двух глаголов – *to permit* и *to allow*. Отличительной особенностью правил поведения является использование большого числа пассивных конструкций, что объясняется отсутствием у текстов конкретного адресата. *Hard balls of any kind are not permitted.* (Manhattan Christian College Rules of Conduct).

Шире представлены *отрицательные* разрешения, по своей семантике максимально приближенные к запрету, но могут также использоваться и прямые разрешения, в структуру высказываний которых должен входить ограничивающий компонент. В качестве такого компонента выступает наречие *only*, например:

Due to safety considerations, only scheduled recreational activities will be permitted. (Lerner Health and Wellness Center Rules of Conduct).

Отрицание может эксплицироваться разными способами, например, отрицательная частица *no* перед подлежащим: *No something/somebody is allowed*; эта же частица может быть включенной в состав обстоятельства времени: *at no time*.

Особого внимания заслуживают модальные глаголы, используемые в англоязычных правилах поведения. “Модальные” запреты составляют треть от общего числа анализируемых высказываний-запретов. Около половины всех модальных запретов составляют запреты с глаголом “*may*”, например,

No personal files may be saved to the Center’s hard disks. They will be deleted. (The BIS Center Rules of Conduct).

Доминирование этого глагола в данном типе текста обосновано. Он является глаголом разрешения вместе с глаголом *can*. Интересно заметить, что в Longman Grammar of Spoken and Written English указывается на редкое использование глагола *may* именно в разрешении. Эту роль чаще выполняет глагол *can* [5, 493]. В нашей выборке явно преобладают высказывания с глаголом *may*. Возможно, это обусловлено тем, что в значении отрицательного разрешения, которым является запрет, этот глагол имеет более широкое распространение. Глагол *must*, относящийся к группе глаголов обязательства (*obligation*) и являющийся якобы семантически более близким запрету как максимально директивному речевому акту, “отрицательному” приказу, встречается в правилах поведения вдвое реже. Заслуживает внимания использование модального глагола *shall*. Для глагола в целом характерно использование в академической прозе [5, 495]. Он имеет конвенциональный характер и не несет существенной модальной нагрузки. Но его использование в подобных текстах является закрепленной речевой традицией. Значение глагола в стандартной грамматике связывается с волеизъявлением, а не с правилом. Он относится к группе глаголов *Volition / Prediction*, а не к *Obligation*, как это можно ожидать. Семантика глагола задает тональность всем высказываниям и тексту в целом, который приобретает характер не должностования, а желания со стороны власти, чтобы действие выполнялось тем или иным образом.

Приоритетное использование глагола *may* группы *permission* в исследуемом материале согласуется с тем, что в английском языке собственно лексемы *prohibit / forbid* сильно уступают по употребимости лексемам *not permit / allow*, что свидетельствует о существовании более близких связей между деонтическими речевыми действиями запрещения и разрешения в английском языке, что, в свою очередь, может быть обусловлено как чисто языковыми причинами, так и спецификой англоязычной коммуникации в целом.

Итак, следует отметить существование тесных связей между запрещениями, разрешениями и долженствованиями. Семантика запрета входит в ряде случаев в разрешения и долженствования, что позволяют говорить о формировании некоторого поля взаимодействия деонтических речевых актов. Кроме того, степень связи между ними, выраженность той или иной интенции во многом определяется национальными особенностями общения, нормами, принятыми в данной речевой культуре, а также возможностями того или иного языка.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д., Булыгина Т.В., Кибрик А.А. Человеческий фактор в языке. Коммуникация. Модальность. Дейксис. М., 1992. – 279 с.
2. Герасимова И.А. Деонтическая логика и когнитивные установки // Логический анализ текста: Языки этики. М., 2000. – С. 7 – 17.
3. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нереперентные слова. М., 1996. – 299 с.
4. Aqvist L. Introduction to Deontic Logic and the Theory of Normative Systems. Napoli, 1987. – 289 p.
5. Longman Grammar of Spoken and Written English. London, 2000. – 1204 p.

Т.А. Степина

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ВОИНСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Воинская сфера употребления языка накладывает свои особенности на отбор и использование языковых средств. Установлено, что профессиональная воинская речь характеризуется специфическими обособляющими признаками (Н.К.Гарбовский 1982, 1989), которые в работе представлены в качестве основных принципов воинского профессионального общения – принципа краткости, ясности, корпоративности и др.

Указанные принципы в наибольшей степени реализуются в тех типах текстов, которые характеризуются наибольшей степенью устойчивости, в частности в текстах воинских команд. В фонетической организации воинских команд это проявляется в “профессиональных вариантах фонетических норм” (Н.И.Кузнецова 2001: 56), кото-